

DOI:10.26104/NNTIK.2023.37.50.074

Чокоева Д.М.

КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНДАГЫ МАГИЯЛЫК РЕАЛИЗМДИН БАШАТЫ

Чокоева Д.М.

ИСТОКИ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

D. Chokoeva

THE ORIGINS OF MAGIC REALISM IN KYRGYZ LITERATURE

Ч. Айтматову следовало бы присудить Нобелевскую Премию за магический реализм, созданный им в повести «Ала-Добот, безущий по краем моря»

Е. Жаринов-литературовед.

УДК: 82'0+82-3-82.02

Макаланын автору, кыргыз адабиятындагы магиялык реализмдин башаттарын аныктоону максат кылып, аны ишке ашыруу үчүн төмөнкү милдеттерди чечүүгө аракет жасасаган: улуттук адабиятта магиялык реализмдин башаттарын көрсөтүү; анын көркөм багыт катары улуттук адабиятта кандай өзгөчөлүктөр менен өнүккөндүгүн талдоо, магиялык реализмдин көптөгөн элементтери “Манас” эпосунда болгондугун мисалдар менен далилдөө; анын себептерин илимий жол менен чечмелөө; эмне үчүн эпостун семантикасынын тереңиндеги бул катмарга, кыргыз жазуучуларынын ичинен Чыңгыз Айтматовго чейин эч ким жете албагандыгынын себептерин аныктоо. Макаланын жаңылыгы, бул аспектиден улуттук адабият мурда изилденбегендиги, дегеле автордун бул көз карашы улуттук адабиятка карата кыргыз адабият таануу илиминде мурда такыр айтылбагандыгы болуп саналат. Ошондой эле автор изилдөөсүндө: латинамерикалык адабият эмне үчүн магиялык реализмдин бешиги катары эсептелээрин себептерин көрсөтүү менен андай уккка кыргыз адабиятынын дагы талапкер болууга негиз бар деген пикирин билдирет. Макаланын жазылуу ыгы аналитика жасоо аркылуу жүргүзүлөү. Ичи бул теманын изилденүү перспективасы абдан кеңири экендигин көрсөтөт.

Негизги сөздөр: башат, мифология-фольклор, “Манас” эпосу, “Каныбек” романы, агым, багыт, керемет, реализм,

Автор данной статьи ставит своей целью определить истоки магического реализма в кыргызской литературе, чтобы сделать это реальностью, исследователь старалась решить следующие задачи: определить истоки магического реализма в кыргызской литературе; проанализировать особенности его развития как художественного направления в кыргызской литературе; доказать на примерах присутствие очень много элементов магического реализма в эпосе “Манас” и раскрыть причины этой явления и дать научное обоснование. По мнению исследователя, особенности кыргызской литературы в том, что основы магического реализма был заложен в эпосе “Манас”. Но кыргызские писатели долго не смогли разгадать этого пласта народного эпоса. Новизна статьи заключается в том, что национальная литература ранее не изучалась в этом аспекте, и эта точка зрения автора по отношению к национальной литературе ранее не упоминалась в кыргызском литературоведении. Также в авторском исследовании она указывает причины, по которым латиноамериканская литература считается колыбелью магического реализма, и высказывает свое мнение, что кыргызская литература имеет все основания быть кандидатом на такое право. Статья в основном выполнена в аналитическом ключе. В работе показано, что перспектива изучения данной темы очень широка. Также в авторском исследовании он указывает причины, по которым

латиноамериканскую литературу считают колыбелью магического реализма, и высказывает свое мнение, что кыргызская литература имеет все основания быть кандидатом на такое право. Статья в основном написана в аналитическом ключе. В работе показано, что перспектива изучения данной темы очень широка.

Ключевые слова: исток, мифология-фольклор, эпос “Манас”, “Каныбек” роман, течение, направление, чудо, реализм.

The author of this article aims to determine the origins of magical realism in Kyrgyz literature, has set herself the obligation to solve the following tasks: to determine the origins of magical realism in Kyrgyz literature; analyze the features of its development as an artistic direction in Kyrgyz literature; to prove by examples the presence of a lot of elements of magical realism in the epic “Manas” and reveal the reasons for this phenomenon and give scientific justification; show the origins of magical realism in Kyrgyz literature, proving with examples that many elements of magical realism were present in the epic “Manas”, scientifically explaining its reasons for which none of the Kyrgyz writers could reach the layer of magical realism, which lay in the depths of the semantics of the epic. The creative success of Ch. Aitmatov was in unraveling this mystery, which determined the peculiarities of the path of magical realism in national literature. According to the researcher, the features of Kyrgyz literature are that the foundations of magical realism were laid in the epic Manas. But Kyrgyz writers for a long time could not unravel this layer of the folk epic. The novelty of the article lies in the fact that national literature has not previously been studied in this aspect, and this point of view of the author in relation to national literature has not been previously mentioned in Kyrgyz literary criticism.

Key words: source, mythology-folklore, epic “Manas”, “Kanybek” novel, trend, direction, “miracle”, realism.

Когда речь пойдет о магическом реализме в художественной литературе, все учёные, единодушно вспоминают о латиноамериканской литературе. Все... начинается оттуда. Почему? Литературовед, д.ф.н., проф. Андрей Федорович Кофман отвечает так: «Все восходит к тому, что сознание латиноамериканского писателя так настроено на чудо и представляет мир только через призму чудес. Сам термин «магический реализм» возник в Европе в 1925 году. Немецкий искусствовед Франц Рох первый раз его применил по отношению к авангардной живописи. Но в сознании рядового читателя, «магический реализм» давно и прочно увязан именно в латиноамериканской литературе. Но у латиноамериканского писателя по-

нятие чудесного радикально отличается от европейской культуры. В европейской культуре «чудо», это всегда взлом повседневности, нарушение обыденности, то в латиноамериканском сознании чудо как бы укоренено в реальной действительности, настолько прочно укоренено, что чудесное воспринимается как заурядное, а заурядное как чудесное. В науке сложились три основные концепции в отношении источников магического реализма в латиноамериканской культуре. Одни критики его источником считают фольклорно-мифологический субстрат латиноамериканской культуры (в первую очередь индейский), который, бесспорно, богаче и лучше сохранился, чем культура европейская. ... Другие критики и литературоведы в поисках истоков магического реализма обращают свой взгляд на Европу и находят их в первую очередь в сюрреализме, для них принципиально важен тот факт, что зачинатели магического реализма и Астуриас, и Карпентьер в 20-е годы жили в Париже и приняли участие в сюрреалистическом движении. Но они не учитывают тот факт, что упомянутые писатели никогда не были верными адептами и учениками европейских авангардистов: воспринимая импульсы европейской культуры, они их радикально трансформировали, приспособив для насущных потребностей собственной культуры. Наконец, третья концепция принадлежит Алехо Карпентьеру закрепившему ее в формуле «чудесная реальность», которая получила широчайшее распространение как в Америке, так и в Европе и стала применяться для интерпретации и объяснения специфики всей латиноамериканской культуры» [1]. Конечно, в культуре каждого народа есть свой мифолого-фольклорный субстрат, и главной движущей силой всех их была сверхъестественная сила, которая была опорой всех видов искусств вплоть до XIX века, до начала социального реализма как художественного метода. В течение около столетия реализм прошел периоды: зарождения, подъема, развития и расцвета. Однако в то же время, в недрах самого реалистического метода, стали зарождаться такие течения и направления, называемые сюрреализмом, авангардизмом и прочие ...измы – все они призваны в жизни, для того, чтобы помочь раскрыть глубины человека и его удивительную судьбу, потому что, все это время целью писателя и страстным желанием читателя было описание внутреннего наполнения и желаний человека, их возникновения и исполнения вопреки всякой логике – таких явлений судьбы, не поддающихся изображению реалистическими методами. Этот процесс утверждает, что точно также, как человеческая душа нуждается в реализме, в отражении жизненной правды, она еще хотя и бессознательно желает отражение, взаимодействия магической силы в своей культуре. Так растут и развиваются художественные приемы в литературе, в связи с человеческим познанием мира и его внутренними бессознательными желаниями, один сменяется другим по

такому же способу. Известно, что такое развитие обязательно будет следовать глобальным и региональным тенденциям. Однако, в то же время развитие литературы каждого народа имеет свои особенности. Точно также и кыргызская национальная литература безусловно имеет свою самостоятельность в развитии. Особенно такая обособленность относится к магическому реализму в кыргызской литературе. Потому что, как и у латиноамериканских племен, у нас тоже были хорошо сохранены мифолого-фольклорические произведения, однако, в отличие от латиноамериканских племен, кыргызы вплоть до 20-х годов XX века, реализовали свое творчество только фольклорным методом. В связи с этим писатели и поэты стоявшие у истоков национальной профессиональной литературы, долгое время не могли отделаться от обвинений критиков в том, что они «остались в плену у фольклора». Несмотря на такие упреки литературоведов, творческие люди, творили так, как смогли, потому что, чтобы, оторваться от привычного нужно было не только время, но и знания и опыт. Например, роман «Каныбек» у одного из писателей того времени К.Жантошева, был очень популярным и любимой книгой каждого кыргыза. А литературные критики, встречали его роман на штыке. Дружеский шарж, написанный сатириком, стихи которого не утратили актуальности и по сей день Мидином Алыбаевым, посвященный роману К.Жантошева, показывает суть их спора. В ней автор охарактеризовал Каныбека, главного героя романа «Каныбек», как «непотопляемого» и «бессмертного» человека, и автор написал, что если бы была бы воля К. Жантошева «сделал бы Каныбека в финале своего романа президентом Академии наук». Да, в самом деле, с одной стороны Каныбек реальный человек, который реально живет в определенное время, в определенном месте, в определенной среде. С другой стороны, он выживает, какие бы трудности ему не приходились, даже придет смерть, он уйдет не умирая. Конечно, автор хотел приблизить его к детективному роману и найти реальную почву всех перипетий его жизненного пути, но не смог это сделать и больше полагался на помощь каких-то загадочных сил. Это по-моему, было связано с тем что, в писательском опыте у К.Жантошева, была только фольклорического знания, и ему больше не на что было опираться. Конечно, мы не думаем и не отнесем К.Жантошева к зачинателям магического реализма в кыргызской литературе. Просто, он был одним из тех его современников, которые затруднялись в преодолении барьера в пути к реалистическому повествованию. Успех романа «Каныбек» лежит в другой плоскости, это было связано с запросом читателей того времени, кыргызские читатели, слышавшие только героические саги, которых начинались с эпоса «Манас», их эстетические чувства воспитанные на них, не были готовы в то время принимать произведения, кроме романов типа «Каныбек».

Но в то же время в сознании кыргызов с древнейшего времени и по сей день сохраняется вера в некие магические силы. Не то что в 20 годы XX века, но и на сегодняшний день, в 20-е годы XXI века каждый кыргыз думает, что Кыдыр ата (*Кыдыр ата – популярный мифический персонаж, который существовал до появления ислама. В кыргызских и казахских фольклорах он принимается как ангел*), живой и хочет встретиться с ним и надеется, что в будущем обязательно будет встреча с Кыдыром. А успех успешных людей, связывают с загадочной встречей с таким загадочным человеком. Даже биография Ч.Айтматова не осталось в стороне, от этой тенденции. Например, Р.Айтматова, родная сестра писателя, в своей известной книге “Тарыхтагы ак тактар” пишет, “что, когда украли корову, которая в то время была единственной надеждой его маленьких брат и сестер, четырнадцатилетний Чынгыз просит у своего соседа оружие и намеревается найти вора и застрелить его. Пройдя некоторое время, перед ним появится старик верхом на осле и спросит, куда он едет. Когда Чынгыз рассказывает, почему он в пути, аксакал говорит ему не делать этого и объясняет причину. Чынгыз согласился и обернулся идти назад, но почему-то в тот же момент обернулся и посмотрел назад там никого не было” [2]. Встреча с Кыдыром пройдет обязательно в такой форме (хотя такую встречу фактически никто, ни разу не подтвердил). И это тот неизвестный человек, который дал имя Манасу в эпосе “Манас”, когда народ не смог дать имя новорожденному сыну Жакыпа, появляясь из ничего, нарекает ребенка Манасом и снова исчезает в неизвестность. В эпосе его называют дубана, теперь его стали звать Кыдыром или Кызыром. Такое изменение имени этого кайыпа, может быть связано с исламом, а так “кайыпчылык” как волшебное явление относится к тенгриазму (кайып болуу – куда-то загадочно исчезнуть и снова появиться, когда будет очень нужным, например, Семетей сын Манаса, однажды соглашается со злым советам Канчоро и своего верного коня Тайбуурула подарит врагу, чтобы прийти к мирному соглашению. Это был обман, поэтому, сразу начинается сражение, как только Семетей останется без коня. В войне ему на другом коне придется очень туго (от этого события остались следующие памятные строки: “Тайбуурулдун тартуу болуп кеткени // Семетейдин ажалынын жеткени”), и в то время он исчезнет в неизвестности “Кайда экени билинбей // Караса көзгө илинбей” [3] жок болуп кетет (исчезнет из виду). Он оказывается сделавшись кайыпом (исчез в неизвестности), с помощью Көкмончока, которая является родной сестренкой Айчурека, жены Семетея. С этого времени он пребывает в другом мире, пока родится сын Сейтек, растет и вернет его обратно в этот мир). Такая вера до сих пор жива в сознании кыргызов и любой кыргызский писатель не мог не использовать его в своих произведениях, чтобы вывести своих героев и персонажей из затруднительного положения. Однако,

на это никто из литературоведов не обращал внимание на должном уровне в реалистическую эпоху литературы. По сути, это явление можно было отнести к элементам магического реализма. Этого не было, потому что, в то время, говорит даже о таких маленьких элементах сверхъестественных явлений побоялись как огня. Поэтому сделали вид, как будто ничего такого не произошло. Однако, необъяснимые пути успеха и неудачи непрерывно случаются в личной и общественной жизни. Писатели, нашедшие способ отражать это явление в своих реалистических произведениях, стали осветителями магического реализма. Отличие магического реализма от магии в фольклоре, мифологии состоит в том, что в фольклоре магия возникает на волшебной почве, а в магическом реализме – на реальной почве. «Фольклор не позаботиться, чтобы, магия, выросла на реальной почве». Один из представителей магического реализма Алеко Карпантьер пишет: «реальной необычайностью» попытку отыскать магические свойства в среде реализма: «все необычайно становится таковым только тогда, когда происходит неожиданный переворот реальности» [4]. Однако, поскольку кыргызский фольклор, особенно эпос «Манас», жив и меняется, и развивается вместе с каждым поколением, элементы реалистического метода очень часто встречаются в эпосах, созданных последним поколением сказителей, то есть в версиях Саякбая и многих его современников сюжеты и персонажи эпоса «Манас» живут и действуют преимущественно в реальном мире. К последним вариантам эпоса относятся следующие явления, которые теории магического реализма считают, что магический реализм состоит из них:

- 1) Двоемирие.
- 2) Условность времени.
- 3) Миф как способ постижение мира.
- 4) Поэтизация образа народа.
- 5) Притчевость.
- 6) Мотив одиночества.
- 7) Монолог персонажа.

Все элементы присутствуют и в эпосе «Манас». Например, д.ф.н., проф. М.Борбугулов, проводит обширные исследования по трактовке темы одиночества в эпосе «Манас». «Алмамбет, Манас, Канькей ар биринин жалгыздык, айрылуу жөнүндөгү монологдору бар» [5]. Исходя из этих художественных фактов, можно предположить, что истоки магического реализма кыргызской литературе лежат в эпосе «Манас». Мы говорили о том, что писатели-поэты, стоявшие у истоков национальной профессиональной литературы, долго не смогли осваивать реалистического метода. Кенешбек Асаналиев, известный писатель, айтматовед, доктор филологических наук, профессор Кенешбек Асаналиев по итогам своих работ об Айтматове написал: «Айтматовдун чыгармачылык ийгилигин, анын жеке ийгилиги катары кароо туура эмес болор эле. Бул баарынан мурда улуттук адабияттын жаңы тепкичке

көтөрүлүүсү, б.а. жаңы эстетикалык принциптердин негизинде байыркы кыргыз эпосунун кайрадан жаралышы, жаңы эстетикалык формацияга айланышы болгон. Ушул ыңгайдан Ч.Айтматовду азыркы доордун манасчысы десек туура болор эле деп ойлойм» [6]. На самом деле с первых рассказов Ч.Айтматова был замечен эпический размах в описании природы и людей. Но они не были заметны как чужеродные элементы извне, а ощущались как особые свойства самих произведений, вероятно, из-за того, что писатель, погружаясь во внутреннюю суть эпоса, не подражая его внешним признакам, и осваивал эпос изнутри. Эпос «Манас» состоит из многих пластов, элементы магического реализма составляют лишь часть из них. Потому что, он создавался в очень длительное время, в создании его участвовали великие умы каждого века. Так формировалось очень глубокое философское содержание эпоса. Поэтому писатели-поэты, занимавшиеся в ранней профессиональной литературой, по большей части подражали его внешней форме и не могли глубоко проникнуть в его внутреннее содержание, и в итоге таким талантом оказался Ч. Айтматов. Наконец, Ч. Айтматов до сих пор остается единственным отечественным писателем, полностью преодолевающим препятствия на пути к магическому реализму, опираясь на большой опыт эпоса «Манас».

Но все-таки путь магического реализма в киргизской литературе, пролежит через критический реализм Чынгыза Айтматова. Признаки магического реализма явнее становится с каждым его новым произведением, например, он отчетливее начинает показываться в повестях «Белый пароход» и «Пегий пес бегущим по краям моря». Первый признак, в котором явно намечается в «Белом пароходе», это появление в реальности Оленихи. Повесть идет из реалистической правды к мифу. Из магического в реальности. Они (миф, магия и правда) сплетется в сюжетно-композиционной структуре повести «Белый пароход». Правда то, что, среди кыргызов в реальности живут род Бугу, в определенном, в отведенном некогда им места. Род состоит из реальных людей, и они в правду признают, что все бугинцы являются родственниками, некогда распространившимися из одного мужчины и женщины, которые, усыновили мать Оленихи. По-другому объяснить появление рода Бугу невозможно же. Существовали даже политические мифы, самые знаменитые из них это появление рода «Алтын бешик» («Золотая колыбель»). С этой мифической истории начинается новый век в реальной истории южных кыргызов. Дело в том, что, некогда падишаху Бабуру придется очередной раз убежать (таких случаев много раз было в жизни хана Бабура) из врагов, оставляя

свое государство. И он одного своего младенца, которого родила ему жена кыргызка, оставляет среди гор, где обитали кыргызы, спящего мальчика на золотой колыбели. Его найдут кыргызы, называет его Шерали, относятся к нему, как к принцу, когда он возмужает, его женят на красавице Жаркынай, дочери известного бия Токтоназара. Она родит ему много сыновей, из них двое Кудаяр и Мала будут ханами Кокандского государства, таким образом, со сказки об Алтын бешике начинается реальная история одного реального государства. Тот факт, что история кыргызского народа, которая состоит из такого сочетания реальных событий и реального мифа, особым образом обуславливает развитие магического реализма в кыргызской профессиональной литературе и мы думаем, оправдывает нашего такого особого взгляда на развитие магического реализма в кыргызской профессиональной литературе.

Вывод: В данной статье, мы старались ответить на вопрос: почему человеческому уму, когда он достиг самую такую высоту, опять понадобилась мистика. В заключении еще раз хочу утвердить, что, истоком магического реализма в кыргызской литературе является эпос «Манас». Ч.Айтматов пришел к нему, когда пришел в художественное творчество. С самого раннего времени в его произведениях присутствовал хоть один элемент магического реализма. Повторное изучение кыргызской литературы с самого начала с аспекта магического реализма раскрылись бы очень интересные и полезные элементы для национального литературоведения. Ведь мифо-фольклорный субстрат кыргызов, как и латиноамериканских племен, хорошо сохранились. Верно даже то, что многие кыргызы все еще находятся в мифическом мироощущении, и это явление в обязательном порядке отражается в литературе.

Литература:

1. Кофман А.Ф. «Истоки магического реализма в латиноамериканской литературе» Статья. 2014, Научный журнал «Латинская Америка», 2015, Инт.-ресурс: <https://naykarus.com>.
2. Бонтемпелли М. «По тропам магического реализма». Статья. / Литературоведение / История литературы 2016, Интернет-ресурс: <https://naykarus.com>.
3. Каралаев С. интернет-ресурс: фрагменты из книги 2015, <https://new.bizdin.kg>
4. Карпентьер А. «Король этого мира» Статья. 2019 интернет-ресурс: <https://naykarus.com>
5. Борбугулов М. “Манас” эпосу: башаттары, эволюциясы. Монография. - Б., 2004. - 73-б.
6. Асаналиев К. Чыңгыз Айтматов – адабий доор. Статья. - Б.: “Кутаалам”, 2013. - 183-б.
7. Чокоева Д.М. Бытие и волшебство. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. - №. 2. - С. 254-258